

Вэй Чжинин повесил трубку, проверил адрес отеля, который ему назвали. Он находился в одном из районов города Б, в гостинице класса люкс, на юге, в то время как компания «Шанди» располагалась на севере, образуя диагональ.

Он положил телефон, немного подумал и позвонил Ли Пэйжань.

Он не упомянул о Чэнь Дэлине, только рассказал о команде проекта и участии актёра Фан Шэньчжи, оставив часть информации при себе. Ли Пэйжань была умной женщиной, и она могла предположить, что это связано с Чжао Сяо. Это объясняло бы ситуацию, но единственное, что вызывало у неё недоумение, — это то, что это была невероятная удача, словно Вэй Чжинин накопил достаточно кармы, чтобы получить такой шанс.

— Если он говорит правду, эту возможность нельзя упускать. — Ли Пэйжань высказала своё мнение как ответственный агент. — Он сказал, какую роль ты будешь пробовать?

Вэй Чжинин:

— Да, младший брат второго главного героя. Хотя это третья роль, но у неё больше экранного времени, чем у второго, и много сцен с главным героем, Фан Шэньчжи.

— Блин... — Ли Пэйжань выразила своё потрясение ругательством. — С кем это Чжао Сяо переспала, чтобы получить для тебя такой ресурс?

— ...

— Во сколько тебе нужно быть там?

— До одиннадцати утра.

Ли Пэйжань действовала быстро:

— Жди дома, позвони своему ассистенту, пусть тебя отвезёт. Я свяжусь с преподавателем по актёрскому мастерству, он приедет сразу. Вэй Чжинин, это шанс, о котором мечтают многие начинающие актёры. Сможешь ли ты его использовать, зависит только от тебя.

Бай Лишэн, сойдя с самолёта, сразу направился в «Шанди». Хуан Цзинчжи и Янь Янь вернулись из съёмочной группы накануне вечером и прибыли в компанию на час раньше, уже подготовившись.

Они играли в игру в гримёрке, и когда Бай Лишэн вошёл, он услышал, как Хуан Цзинчжи ругает Янь Яня:

— Ты что, доставка? Почему ты всё время кормишь противника?

Янь Янь парировал:

— Ты не помогаешь, как я могу не умирать?

Когда дверь гримёрки открылась, они одновременно подняли головы от экранов телефонов, одновременно воскликнув «О!», а затем снова опустили головы, в унисон сказав:

— Дай мне закончить игру.

Бай Лишэн не стал обращать на них внимания, прошёл внутрь и сел перед зеркалом. К нему

подошла стилистка, улыбаясь:

— Давно не видела нашего Сяо Бай. Как же я по тебе соскучилась. Посмотри, твоё лицо всё так же прекрасно.

Бай Лишэн слегка улыбнулся.

Янь Янь, не отрываясь от игры, прокомментировал:

— Сестра Ху, ты только что говорила, что больше всего по мне скучала, а теперь уже переключилась?

— Ты, чёрт возьми! — Хуан Цзинчжи взорвался, и на экранах их телефонов одновременно появилось сообщение о поражении.

— Ааааа, позор! — Хуан Цзинчжи в ярости швырнул телефон на диван и набросился на Янь Яня, пытаясь его задушить:

— Ты опозорил Bathory!

Янь Янь, сопротивляясь, указал на Бай Лишэна:

— Лицо Bathory спокойно сидит там!

Логично и убедительно.

Хуан Цзинчжи отпустил его, Янь Янь выпрямился и поправил волосы. Сестра Ху, сокрушаясь, воскликнула:

— Вы, засранцы! Я только что сделала вам причёски, если будете ёрзать, свяжу вас!

— Что происходит? — Ли Пэйжань вошла на восьмисантиметровых каблуках, её пронзительный взгляд за очками был подобен двум мощным пушкам, готовым уничтожить всё на своём пути.

В наступившей тишине она осмотрела комнату и остановила взгляд на Бай Лишэне.

— Только что вернулся? — Она подошла к нему, положила руку на его плечо и похлопала. — Ранний вылет, наверное, не выспался? Тяжело.

Бай Лишэн спокойно ответил:

— Ничего.

Сестра Ху, стоя рядом, взглянула на тени под его глазами и покачала головой:

— Посмотрите, что сделали с нашей прекрасной Белоснежкой. Ли Пэйжань, разве тебе недостаточно того, что Bathory занимается музыкой? Зачем ты заставляешь их сниматься в фильмах?

— Если бы он не хотел, я бы не могла его заставить. — Ли Пэйжань скрестила руки, глядя на Бай Лишэна в зеркале, и вздохнула:

— Нанеси оранжевые тени, чтобы скрыть тёмные круги.

— Не надо мне говорить. — Сестра Ху взяла кисть и ловко покрутила её в руках.

Хуан Цзинчжи и Янь Янь уже начали новую игру с ассистентами, и, заметив взгляд Ли Пэйжань, Хуан Цзинчжи, не поднимая головы, спросил:

— Сестра Жань, что-то нужно?

— Нет. — Ли Пэйжань ответила:

— Играйте, но следите за временем.

— Как только Сяо Бай будет готов, мы пойдём.

— Хорошо.

Ли Пэйжань отдала распоряжения и быстро вышла.

Сестра Ху, нанося макияж, разговаривала с Бай Лишэном.

— Где снимали?

— В городе L.

— Там хорошо, чистый воздух, вечная весна, только ультрафиолет сильный. Ты немного загорел, сделать тебя посветлее?

— Не надо.

— Ладно, при внимательном рассмотрении не заметно. Когда включают свет в студии, всё будет как раньше. Только тёмные круги немного видны. Ты недавно много работал по ночам?

— Съёмки ночью, чтобы успеть.

— Ты похудел. — Сестра Ху была старшим стилистом в «Шанди» и видела, как Bathory росла. Её забота была похожа на заботу старшего поколения. — В съёмочной группе плохо кормили? Я помню, когда ты только начинал, ты был очень привередлив в еде. Другие артисты боялись переест, а Ли Пэйжань боялась, что ты недоешь и упадёшь на сцене.

Бай Лишэн кашлянул:

— Это было давно.

Сестра Ху улыбнулась:

— А сейчас? Не привередничаешь?

Неожиданно сзади раздался голос Хуан Цзинчжи:

— Он не только не привередничает, но и заботится о том, чтобы другие не голодали.

— О других? — Сестра Ху заинтересовалась. — О ком?

Хуан Цзинчжи поднял бурю, разжёл любопытство всех в комнате. Король сплетен Янь Янь включил радар и быстро спросил:

— Кто? Кто? Кто?

— Никто. — Бай Лишэн бросил холодный взгляд на Хуан Цзинчжи через зеркало, и тот сразу понял намёк, опустив руку и сказав:

— Никто, не раздувайте.

Янь Янь, чуть не плача, воскликнул:

— Всё пропало! Bathory распадается! Барабанщика исключают, ситуация критическая!

Хуан Цзинчжи презрительно фыркнул:

— Исключить тебя? Ты вечно подставляешься в игре!

Сестра Ху засмеялась, покачав головой:

— Вы, ребята, все такие же, как и много лет назад. В Bathory только Сяо Бай самый зрелый и спокойный.

— Конечно, цветок Bathory, всем нравится, но скоро этот цветок сорвут. — Хуан Цзинчжи снова начал нести чушь.

Сестра Ху, закончив наносить макияж, легонько провела кистью по высокому носу Бай Лишэна и, подмигнув, сказала:

— Иди, дай ему пинка.

Янь Янь бросил телефон и набросился на Хуан Цзинчжи, прижимая его к дивану и крича Бай Лишэну:

— Давай, я его держу!

— Засранцы! — Сестра Ху подошла и сразу же дала Янь Яню щелбан, разозлившись:

— Я же сказала не портить причёску!

— Хахахаха... — Хуан Цзинчжи воспользовался моментом, чтобы вырваться, встал и, смеясь, едва мог удержаться на ногах.

— ... — Янь Янь был физически и морально ранен, его лицо выражало глубокую печаль.

Тем временем Бай Лишэн, не обращая внимания на происходящее, вышел из комнаты. Его спокойная и сдержанная манера поведения резко контрастировала с двумя другими. Он остановился у двери и, не оборачиваясь, сказал:

— Быстрее, не заставляйте ждать.

Вэй Чжинин вышел из номера, держа руки по швам, и, склонив голову, вежливо попрощался с людьми внутри.